

**КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА Маргарита Николаевна,**  
Главный научный сотрудник сектора  
административного права и административного  
процесса, ФГБУН Институт государства и  
права Российской академии наук, г. Москва,  
доктор юридических наук, профессор,  
ORCID: 0000-0003-2885-6401,  
e-mail: adminlaw@igpran.ru

## **НОВЕЛЛЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Аннотация.** В статье поднимается весьма актуальная тема государственного управления в области платформенной экономики. В статье дается понятие, краткая характеристика и историческая справка о возникновении данного феномена в широком кругу экономических отношений. Автором показаны сильные стороны и вызовы платформенной экономики, проанализированы положения законодательства регулирующего отношения в области платформенной экономики, выделены новеллы, вступающие в силу с 01.10.2026 г. Сделаны выводы, соответствующие кругу рассмотренных задач. Методы: аналитический, диалектический, сравнительно-правовой, логический и другие. Цель: в кругу различных, регулирующих столь сложные отношения, показать новеллы государственного управления в области платформенной экономики.

**Ключевые слова:** государственное управление, экономика, платформенная экономика, инновации, цифровые платформы, интернет-технологии, онлайн-сервисы, контроль, ответственность.

**KOBZAR-FROLOVA Margarita Nikolaevna,**  
Chief Researcher, Administrative Law and  
Administrative Process Sector, FSBSI Institute of  
State and Law, Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Doctor of Law, Professor

## **NOVELTIES IN THE STATE ADMINISTRATION OF THE PLATFORM ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Annotation.** The article addresses a highly relevant topic: public administration in the field of platform economy. The article provides a definition, a brief description, and a historical overview of the emergence of this phenomenon within a broad range of economic relations. The author highlights the strengths and challenges of platform economy, analyzes the provisions of the legislation regulating relations in the field of platform economy, and identifies the novelties that will come into force on October 1, 2026. Conclusions are drawn that correspond to the range of tasks considered. Methods: analytical, dialectical, comparative-legal, logical, and others. Objective: to identify and highlight the innovations in public administration in the field of platform economy.

**Key words:** public administration, economy, platform economy, innovations, digital platforms, internet technologies, online services, control, responsibility.

Введение: Термин «платформенная экономика» является новеллой для российской правовой системы, как, впрочем, и зарубежной и вопросы государственного управления в этой молодой области находятся на стадии активного строительства. В этой связи эта область общественных отношений находится в ракурсе пристального внимания научного сообщества. При этом уже сложилось четкое представление о том, что некой универсальной разработанной модели, которую можно было бы позаимствовать в качестве образца нет и быть не может [14]. Это связано и с отраслевыми спецификами, и развитием инфраструктуры инноваций и сервисов в разных странах и отраслях экономики, и экзистенциальными особенностями экосистемы и многими другими.

Своим появлением термин обязан развитию интернет-технологий, IT- программ (платформ), онлайн-сервисов, объединяющих поставщиков услуг с наработанной клиентской базой (например, Uber, Airbnb) и проч. Первые научные публикации, рассматривающие платформенные бизнес-модели появились за рубежом на рубеже 2000-х годов [8, С. 155-167]. Несколько позже в научной литературе появились такие понятия как «платформизация», «платформенная революция», «платформенное общество», «платформенный кооперативизм», «инновационные платформы» и аналогичные [8, С. 155-167]. При всем, наибольший интерес ученых и практиков был проявлен к платформизации хозяйственной (экономической) деятельности субъектов, что и послужило началом формированию «платформенной экономики» как правовому феномену, сфере деятельности, и затем опосредовало необходимость правового регулирования отношений в этой области [9, С.13-82; 16, С. 58-75].

В наиболее обобщенном виде понятием «платформенная экономика» – это, прежде всего, (экономическая) деятельность специальных субъектов, связанная с организацией бизнеса и извлечением доходов. Данным видом деятельности охватывается некая совокупность общественных отношений, объединенная сферой производства и потребления товаров (услуг), их предоставления широкому кругу потребителей, обменом посредством цифровых платформ. Операторы цифровых платформ выступают в качестве основных платформенных агентов. Субъектами в платформенной экономике выступают: платформенные компании (в т.ч. агенты), производители товаров (работ, услуг), конечные потребители, инвесторы, логистические и консалтинговые компании, рекламодатели, и прочие. То есть все те, кто находится в цепочке от производителя до конечного потребителя. Есть мнение, что к 2016 году «платформенная экономика» уже стала ядром мировой цифровой экономики, а пандемия-2019

явилась драйвером в ее эволюционировании. Интерес представляет вывод экономистов о том, что «платформенная экономика представляет собой новую парадигму социально-экономического развития, основанную на использовании цифровых платформ как посредников между различными группами пользователей» [10 С. 19-29]. Отдельные экономисты отождествляют платформенную экономику в «онлайн-системами, предоставляющими комплексные типовые решения для взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции» [11 С. 22–36].

Особенностью является не только гибкость развития и распространения, но и то, что большая часть процесса осуществляется в онлайн режиме. В большинстве случаев цифровые платформы не связаны с какой-либо единой территорией (страной), они свободны в распространении своего продукта (если это не запрещено законодательством страны), тогда как производители, маркетологи, инвесторы, операторы, и прочие локализованы в некотором цифровом пространстве. При этом операторы платформ способствуют созданию неких двусторонних связей между производителями и потребителями, которые взаимодействуют между собой через инструменты платформы. Сегодня крупнейшие платформы, такие как – Apple, Facebook, Uber и др. благодаря своим мощным техническим возможностям, уже стали платформами, на которых строятся и распространяются другие платформы. Основная платформа диктует своим дочерним платформам условия присоединения, предоставляет комплексные типовые программы (решения), и определяет порядок взаимодействия, включая коммерческие транзакции, разрабатывают механизм защиты. Преимущественно, операторы основной платформы обеспечивают рекламную поддержку, дают возможность использовать готовые специфические решения и связанные с ними сервисы, что позволяет экономить средства и время на самостоятельную разработку и инструментов продвижения собственной продукции (сервисов), приобретение соответствующих патентов и проч. отсюда сложилось мнение что абстрактная архитектура всех основных платформ примерно одинакова [17]. Многие платформы функционируют как посредники, создавая перекрестные сетевые эффекты и агрегируя спрос и предложение, увеличивая число пользователей, что повышает полезность данной платформы.

Специалисты РАН, изучающие географию распространения цифровых платформ, пришли к мнению, что «в итоге формируются многослойные и сложно организованные платформенные образования, значительно усложняющие их государственное регулирование» [8 С. 155-167].

Нельзя сказать, что Российская Федерация

отстала от наиболее развитых в цифровом поле стран в вопросах платформенной экономики, В Российской Федерации интерес к платформенной экономике проявился в середине 90-х, когда было объявлено о разработке и запуске цифровой лаборатории по защите информационных данных Е. Касперским («Лаборатории Касперского»). Лаборатория переросла в международную компанию, специализирующуюся на разработке систем защиты от компьютерных вирусов, спама, хакерских атак и иных киберугроз. В 1998 году была запущена российская платформа – Ozon, – маркетплейс, вначале как интернет-магазин по продаже книг и видеокассет, в 2000 – российские пользователи обрели систему поиска в интернет и интернет-сервисную платформу «Яндекс». Далее интернет-платформы стали разрабатывать российские банки, а в 2009 году запущен Интернет-портал государственных услуг. И сегодня платформенная экономика демонстрирует динамичный рост, охватывая самые разнообразные сферы экономики: от электронной торговли и транспортных услуг до финансовых технологий, здравоохранения и образования.

Нужно заметить, что долгое время цифровые сервисы в экономике России не находили должного правового регулирования. При этом цифровые сервисы в экономике имеют как существенные положительные черты, так и могут нести серьезные реальные угрозы пользователям сервисов.

Сильные стороны и вызовы платформенной экономики

Несмотря на относительно небольшой опыт в вопросах государственного управления цифровыми платформами и платформенной экономики, в частности, выявились отдельные сильные стороны этого вида бизнеса и обнаружилось отдельные тревожные моменты, требующие государственного вмешательства. Не вызывает сомнения то, что цифровые платформы в экономике расширяют функциональность бизнеса, способны влиять на уровень развития экономики страны, но, эволюционируя в свободной цифровой пространстве, они могут нести существенные разрушения. Из плюсов платформенной экономики: стимулирование инноваций и развития технологий; преодоление отсталости, проблем в импортозамещении, появление новых сегментов в экономике и бизнесе; приобретение и накопление знаний; расширение возможностей для ведения бизнеса и накопления капитала, при снижении издержек; подконтрольность и повышение прозрачности бизнеса (транзакций, простых операций и проч.) и другое. При всей сильной стороне данных технологий имеются и минусы.

Негативная сторона: цифровое неравенство, которое проявляется в расширении монопо-

лий и их влиянии на бизнес, отсюда зависимость участников от основного держателя платформы; социальные – возможные сбои, зависимость от интернета, перекосы в профессиональной сфере, потеря ряда профессий, сложности в коммуникационной сфере, особенно если человек работает всегда дома один и другие. И тем не менее, «платформенная экономика стала одним из наиболее динамичных структурных явлений современного экономического уклада» [13], охватив своим влиянием сферу финансов, розничную и оптовую торговлю, транспорт, рынок труда и проч. По данным Минэкономразвития России к концу 1 полугодия 2025 года вклад платформенной экономики в ВВП приблизился к пятой части всего ВВП страны, а оборот крупнейших маркетплейсов Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и Мегамаркет превысил 4 трлн. Рублей [18].

Правовое регулирование платформенной экономики.

Несмотря на бурное развитие отношений в области платформенной экономики, их влияние на взаимоотношения между участниками, правовое регулирование деятельности операторов и прочих участников до некоторых пор имело существенные пробелы, регулируя лишь отдельные стороны хозяйственной деятельности субъектов (нормами гражданского права), вопросы финансов – нормами банковского права, отдельные вопросы международной деятельности – нормами таможенного права и проч. Можно предположить, что сложности регулирования были связаны с межотраслевой спецификой отношений в области платформенной экономики, которая (специфика) требует комплексного действия норм, прежде всего: административного права (для регулирования общих принципов данного вида деятельности, введения процедур государственного контроля, (надзора), установления правил ведения бизнеса, и в конечном счете – ответственности за нарушение обязательных требований), гражданского права (вопросы договоренных отношений), налогового права (вопросы налогообложения и контроля за проведением хозяйственных операций), и иных отраслей.

Нужно заметить, что нормы приведенных отраслей не в полной мере отражают всю область влияния платформенной экономики на общественные отношения. Это способствовало (вплоть до настоящего времени) созданию мощеннических схем, уклонению от уплаты налогов, выводу капитала за рубеж и тому подобное порождая многочисленные конфликты в налоговой, таможенной, банковской и иных сферах.

Первоначально, цифровые платформы не имели самостоятельного правового статуса и формально квалифицировались либо как дистанционная торговля и регулировались нормами

Закона о защите прав потребителей (ст. 26.1) [5], либо как агентские отношения в рамках гражданско-правового договора. В 2017 году по инициативе Президента Российской Федерации была запущена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [15]. Несомненно, важную роль в развитии платформенной экономики сыграла предложенная Правительством РФ концепция «Государство как платформа» (Government as a Platform) [12]. Данная концепция была направлена на создание единой цифровой среды в Российской Федерации для целей взаимодействия государства, граждан и бизнеса на основе платформенных принципов. Концепция (хоть не в полной мере), но была успешно реализована. Ее реализация способствовала решению вопросов цифровизации в государственном управлении. Однако, в связи с ростом конфликтов в данной сфере отношений, в 2018–2019 годах Роспотребнадзор выпустил ряд разъяснений об ответственности операторов информационных ресурсов перед потребителями. Нужно заметить, что «разъяснения» не являются актами нормативного регулирования.

На прошедшем в июне 2025 года Петербургском экономическом форуме Президент Российской Федерации остро ставит вопрос о важности и срочности принятия закона, способного упорядочить работу цифровых платформ и маркетплейсов. Нужно сказать, что проект закона, разработанный и представленный Правительством РФ, с его финансово-экономическим обоснованием уже находился на рассмотрении в комитете по экономической политике в Государственной Думе Российской Федерации, но получил значительное количество замечаний и был отправлен на доработку. Тем не менее, после получения заключения Правового управления ГД РФ 22 июля 2025 года Государственная Дума принимает Федеральный закон № 289-ФЗ о платформенной экономике в Российской Федерации (далее по тексту – Закон № 289-ФЗ) [3]. Начало действия закона – 01.10.2026 г. Таким образом, говорить о периодизации на наш взгляд – преждевременно.

Несомненным достоинством данного Закона является то, что предпринята попытка нивелировать возникший пробел в правовом регулировании отношений в области платформенной экономики, возникающих конфликтах между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, оказанием услуг (ст. 1). На законодательном уровне введено несколько понятий и определений, таких как: платформенная экономика, цифровая платформа владелец цифровой платформы, партнер, пользователь, оператор и прочие (ст. 2). Так, под платформенной экономикой понимается совокупность организа-

ционных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Законом ставится множество целей (хотя это скорее задачи, а цель в нашем понимании – упорядочить данный вид отношений, обречь их правовыми рамками): 1) создание безопасной цифровой среды на цифровых платформах, способствующей повышению уровня доступности товаров, работ, услуг, развитию предпринимательства и конкуренции; 2) создание правовых, экономических и организационных условий развития и функционирования цифровых платформ; 3) обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к организации и осуществлению деятельности цифровых платформ; 4) обеспечение баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере платформенной экономики, а также обеспечение гарантий соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц; 5) повышение доступности осуществления торговой деятельности, выполнения работ, оказания услуг для хозяйствующих субъектов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства.

Нужно заметить, что основным положительным моментом выстраивания отношений в платформенной экономике в рамках данного закона является то, что законодатель предпринял попытку защитить права всех сторон, создать условия для развития бизнеса в правовом поле, при этом обеспечить баланс интересов бизнеса и приобретателя товаров, услуг.

Важным достоинством Закона № 289-ФЗ является непосредственное участие Правительства Российской Федерации на всех этапах управленческих отношений в области платформенной экономики: ведение реестра, определение правил, порядка ведения реестра, критериев и некоторых иных процедурных вопросов, включая вопросы контроля и надзора. Закрепление положений о ведении реестров несомненно будет способствовать прозрачности данного вида правоотношений и контролировать цепочки продаж. Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение контроля и надзора в области действия Закона № 289-ФЗ определена Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) [6] (ст.21, п. 2).

Отдельно хотелось бы отметить положения, закрепленные в Главе 2 Закона № 289-ФЗ, закрепляющие порядок взаимодействия оператора, партнеров и владельцев пунктов выдачи заказов,

и, в частности то, что Правительство Российской Федерации оставляет за собой право определять перечень сведений, подлежащих проверке оператором, и способы проверки сведений о лице, имеющем намерение стать партнером или владельцем пункта выдачи заказов. Также в Главе 2 закреплены условия договора между оператором и партнером или владельцем пункта выдачи заказов где в обязательном порядке должны быть изложены 1) требования к партнеру, владельцу пункта выдачи заказов; 2) порядок обмена юридически значимыми сообщениями; 3) исчерпывающий перечень применяемых к партнеру, владельцу пункта выдачи заказов и оператору мер ответственности, основания и порядок их применения (ст. 5) Оператор обязан обеспечить соблюдение требований законодательства Российской Федерации к обращению товаров в случае осуществления продажи товаров с использованием объектов логистической инфраструктуры и несет ответственность за несоблюдение данных требований в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 18).

К числу положительных сторон, кроме прочего указанного, следует отнести: установление запрета на снижение цен без письменного согласия продавца (ст. 9); регламентация вопросов заключения договоров, условий их изменения, в т.ч. договоров, связанных с логистикой и логистической инфраструктурой (ст. 18); закрепление досудебного порядка (процедур) и сроков рассмотрения жалоб (ст.14). Данная норма представляется особенно значимой, с учётом накопившихся в судебных инстанциях жалоб, ожидающих разрешение конфликтов в судебном порядке. По некоторым сведениям, данный вид конфликтов становится наиболее распространенным в российской судебной системе.

Для целей совершенствования вопросов в сфере государственного управления в области платформенной экономики Правительство Российской Федерации разработало Постановление Правительства РФ от 02.07.2026 № 820 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики» и утвердило его вместе с «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики» [7]. Указанное Положение устанавливает порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики и вступает в силу вместе с Законом № 289-ФЗ. Государственный контроль (надзор) осуществляет Федеральная антимонопольная служба (п. 3). Указанные новеллы нашли закрепление в статье 23.99 КоАП РФ.

Согласно ст. 9 объектами контроля явля-

ются: деятельность, действия (бездействие) контролируемых лиц, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования; результаты деятельности контролируемых лиц, в том числе продукция (товары), работы и услуги, к которым предъявляются обязательные требования. При осуществлении государственного контроля (надзора) применяется система оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (ст. 10). Положение закрепляет виды профилактического контроля, осуществляемого антимонопольным органом: информирование; обобщение правоприменительной практики; объявление предостережения; консультирование; профилактический визит. В целом порядок проведения контроля регламентируется нормами Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4]. Среди видов мероприятий государственного контроля (надзора) в Положении названы: наблюдение за соблюдением обязательных требований; выездное обследование. При проведении выездного обследования проводятся следующие контрольные (надзорные) действия: осмотр; инструментальное обследование (с применением видеозаписи) (п. 20).

Жалобы на действия антимонопольного органа рассматриваются в соответствии с положениями Кодекса об административного судопроизводства [1].

Новеллы законодательства об административной ответственности.

В связи с государственным регулированием отношений в области платформенной экономики и принятием Закона № 289-ФЗ в законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены поправки, касающиеся мер ответственности. Установлена административная ответственность за неисполнение требований законодательства в области платформенной экономики [2]. Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях дополнен положениями, вводящими административную ответственность за неисполнение оператором посреднической цифровой платформы требований, предусмотренных законодательством о платформенной экономике, а также за нарушение продавцами требований о размещении в публичном доступе предложений о продаже товаров. В частности, установлена ответственность в виде административного штрафа, налагаемого на оператора, партнера посреднической цифровой платформы в случае допущенного ограничения доступа к личному кабинету, прекращению размещения карточки товара, снижению рейтинга и проч. Также будут подвержены наказанию действия хозяйствующего субъекта осуществляющим торговую деятельность, нарушающие требования к

размещению в публичном доступе предложений о продаже товаров. Повторное нарушение влечет увеличение размера административного штрафа. Дополнительно, в Главу 14 включены нормы, устанавливающие административную ответственность за нарушение саморегулируемой организацией оценщиков и ее должностными лицами требований законодательства (ст.14.71). Все изменения вступают в силу 01.10.2026 г.

Вместо заключения: таким образом, отношения в области платформенной экономики получили свое законодательное закрепление. Нормы Закона № 289-ФЗ ««Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 02.07.2026 № 820 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики», «Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики», отдельные нормы гражданского законодательства, законодательства о налогах и сборах и прочие в комплексе образовали законодательство Российской Федерации о платформенной экономике, за неисполнение требований которого установлена административная ответственность.

#### Список литературы:

- [1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
- [3] Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 2025, № 31, ст. 4643.
- [4] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета, № 171, 05.08.2020.
- [5] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета, № 8, 16.01.1996.
- [6] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собр. законодательства РФ, 2004, № 31, ст. 3259.
- [7] Постановление Правительства РФ от 02.07.2026 № 820 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики» и утвердило его вместе с «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением требований в сфере платформенной экономики» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.07.2026, Начало действия документа - 01.10.2026.
- [8] Блануца В.И. Географическое изучение платформенной экономики: существующие и возможные подходы // Ин-т географии им. В.Б.Сочавы СО РАН, Иркутск. Известия РАН. Серия географическая, 2022, Т. 86, № 2, стр. 155-167.
- [9] Габов, А.В. Цифровая платформа как новое цифровое явление // Пермский юридический альманах, Пермь, № 4, 2021, С.13-82.
- [10] Гаврилова Э.Н. Платформенная экономика в России: драйверы развития, институциональные барьеры, экономические эффекты и прогнозы развития // Вестник московского университета им. С.Ю. Витте, Сер. Экономика и управление, № 3 (54), 2025, С. 19-29.
- [11] Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.
- [12] Государство как платформа: люди и технологии. Под ред. Шкларук М.С., — М: РАНХиГС, 2019 —111 с.
- [13] Жильцов Д.А. Ретроспектива законодательного регулирования платформенной экономики // М. ФУ, Вестник евразийской науки, № 6 (17), 2025.
- [14] Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад // Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023 – 72 с.
- [15] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
- [16] Филиппова С.Ю., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения // Правоведение, «2025, Т. 69. № 1, С. 58-75.
- [17] Annabelle Gawer. Platforms, Markets and Innovation., 2010. Режим доступа: <https://archive.org/details/platformsmarkets0000unse>.
- [18] Министерство экономического развития Российской Федерации: С 1 октября 2026 года в России вводится официальное регулирование

деятельности платформ. — Официальный сайт.  
[https://www.economy.gov.ru/..](https://www.economy.gov.ru/)

### References:

[1] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 N 21-FZ // Official Internet Portal of Legal Information, <http://pravo.gov.ru> 09.03.2015.

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ // *Sobr. legislation of the Russian Federation*, 2002, No. 1 (part 1), Art. 1.

[3] Federal Law of 31.07.2025 No. 289-FZ "On Certain Issues of Regulation of the Platform Economy in the Russian Federation" // *Sobr. legislation of the Russian Federation*, 2025, No. 31, Art. 4643.

[4] Federal Law of 31.07.2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 171, 05.08.2020.

[5] Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 "On Protection of Consumer Rights" // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 8, 16.01.1996.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2004 No. 331 "On approval of the Regulations on the Federal Antimonopoly Service" // *Sobr. legislation of the Russian Federation*, 2004, No. 31, Art. 3259.

[7] Decree of the Government of the Russian Federation of 02.07.2026 No. 820 "On Federal State Control (Supervision) over Compliance with Requirements in the Field of the Platform Economy" and approved it together with the "Regulation on Federal State Control (Supervision) over Compliance with Requirements in the Field of the Platform Economy" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 02.07.2026, The beginning of the document is 01.10.2026.

[8] Blanuta V.I. Geographical study of the platform economy: existing and possible approaches // Institute of Geography named after V.B. Sochava SB RAS, Irkutsk. *News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*, 2022, T. 86, No. 2, pp. 155-167.

[9] Gabov, A.V. Digital platform as a new digital

phenomenon // *Perm Legal Almanac*, Perm, No. 4, 2021, S.13-82.

[10] Gavrilova E.N. Platform economy in Russia: development drivers, institutional barriers, economic effects and development forecasts // M. // *Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte, Ser. Economics and Management*, No. 3 (54), 2025, pp. 19-29.

[11] Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital platforms in economics: essence, models, development trends // *Scientific and technical statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic sciences.* – 2018. – T. 11, NO. 6. – S. 22-36. – DOI 10.18721/JE.11602.

[12] The state as a platform: people and technology. Ed. Shkláruk M.S., - M: RANEPa, 2019 - 111 p.

[13] Zhiltsov D.A. Retrospective of legislative regulation of the platform economy // M. FU, *Bulletin of Eurasian Science*, No. 6 (17), 2025.

[14] Platform economy in Russia: development potential: analytical report // G.I. Abdrakhmanova, L.M. Gokhberg, A.V. Demyanova et al.; ed. L.M. Gokhberg, B.M. Glazkova, P.B. Rudnik, G.I. Abdrakhmanova; Nat. †. University "Higher School of Economics." - M.: ISIEZ HSE, 2023 - 72 p.

[15] Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol of 04.06.2019 No. 7). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.

[16] Filippova S.Yu., Kharitonova Yu.S. Digital platforms in the law and the law of digital platforms: new challenges to the legislator and ways to solve them // *Jurisprudence*, "2025, T. 69. NO. 1, P. 58-75.

[17] Annabelle Gawer. *Platforms, Markets and Innovation.*, 2010. Режим доступа: <https://archive.org/details/platformsmarkets0000unse>.

[18] Ministry of Economic Development of the Russian Federation: From October 1, 2026, official regulation of platforms is introduced in Russia. - Official website. [https://www.economy.gov.ru/..](https://www.economy.gov.ru/)